

Пока я мучительно размышлял, что мне вообще делать, священник неожиданно отпустил Авелин.

– Ладно уж иди, не буду дальше тебя мучить. Но не приноси больше в академию ничего настолько подозрительного.

Я уловил шорох и шум нетвердых шагов. Авелин дерганными движениями заграбастала меня и прижала к груди, после чего, не говоря ни слова, покинула кабинет священника. Я расширил ауру, чтобы лучше чувствовать Авелин, и понял, что она напоминает бешеный вихрь, заключенный в осколке льда. Во всяком случае, именно такое впечатление оставляла её аура.

Авелин, толкнув дверь, вошла в какое-то помещение. Ещё немного распустив ауру я понял, что это, кажется, туалет. Авелин закрылась в кабинке и уселась на крышку унитаза. Она всё так же продолжала прижимать меня к себе, её руки заметно дрожали. В растерянности, я совершенно не представлял, что ей сказать.

Наверное, мне стоило всё же вмешаться и как-то запугать святошу или... не знаю... в случае чего, Авелин особенно наказывать бы не стали. Большая часть проблем свалилась бы на мою голову, и кто знает, что предприняли бы инквизиторы, узнай они про марионетку. Так что я не вмешивался по вполне эгоистичным причинам. Но с другой стороны, это ведь из-за её дурацкого экзамена мы и вляпались во всё это! Как-то незаметно я начал перепалку с воображаемой Авелин в голове, где засыпал её вполне логичными аргументами, почему я поступил правильно и по-другому было нельзя.

Авелин, немного успокоившись, повертела меня в руках и спросила:

– Ты тут?

Неожиданно я осознал, что она-то магию не чувствует, а больше я никак себя не проявлял. То есть, она даже не знает, был ли я всё это время в марионетке, или вернулся в Амирсан, как только подошел священник. У меня тут же возникла мысль вернуться в Амирсан, и сделать вид, что я вообще не в курсе, но поколебавшись, я её отменил. Нехорошо всё-таки оставлять Авелин без поддержки в таком состоянии.

– Тут...

– Вот как... и ты всё время был в марионетке?

– Угу...

Авелин какое-то время молчала, а потом спросила с обидой в голосе:

- Почему ты ничего не сделал?

- Он бы почувствовал пульсацию от магии. Что я должен был сделать? Накричать на него, убить его? Что?

- Не знаю, но... ты просто лежал и смотрел, да?

- У меня нет глаз, чтобы смотреть.

- Что это меняет?

- Наверное, ничего.

Авелин снова замолчала, теперь уже надолго. Прошло несколько минут, за которые туалетом воспользовалось несколько студенток, поцокав каблучками мимо нашей кабинки. Авелин молчала, молча уставившись в пол. Её аура успокоилась и стала какой-то... апатичной? Хотя мое восприятие и улучшилось, но мне всё ещё трудно читать эмоции по ауре.

Наконец, Авелин тихонько, но твердо сказала:

- Сотри мне это воспоминание.

- Но... ты же сама говорила, что воспоминания - это часть те...

- Плевать. - перебила меня она. - Это слишком гадко и обидно. Не хочу это потом вспоминать.

- Ладно, сейчас...

Я взобрался на плечо Авелин и положил руки марионетки ей на голову. Не хорошо, конечно, использовать магию в академии, тут ведь где-то священник ходит, но и уговаривать Авелин в таком состоянии идти искать укромное место - тоже как-то не хочется. Надеюсь, не заметят. Всё же, при прямом контакте магия меньше рассеивается, да и каменные стены немного её экранируют.

Стирать воспоминания намного проще, когда человек спит или без сознания, потому что в этом случае появляется меньше новых, и они не так мешают. Я влил ману, погрузил Авелин в сон и сконцентрировался на чувстве души. Воспоминания о произошедшем были на самой поверхности, но я на мгновение заколебался. Чтобы стереть их, нужно для начала понять, что именно стираешь, мне придется увидеть произошедшее глазами самой Авелин. Знает ли она об этом? Вряд ли бы ей такое понравилось. Но с другой стороны, не оставлять же её в таком состоянии?

Я погрузился в воспоминания Авелин, и это оказалось весьма неприятным. Хотя я и воспринимал их, как чужие, а не как свои собственные, но все эти похотливые прикосновения слишком сильно врезались в память Авелин, и оттого были куда более реалистичными, чем хотелось бы. Я в какой-то мере сам это всё прочувствовал, и эмоции Авелин смешались с моими собственными. Внутри заворочалось что-то темное, какое-то отвращение и отторжение, и если бы священник стоял рядом со мной, ему бы угрожала серьезная опасность.

А ещё я понял одну ужасную вещь. Авелин всё это время думала, что я оставил марионетку и вернулся в Амирсан. Где-то в глубине души она относится ко мне как к какому-то темному мессии, который способен творить жуткие чудеса за гранью реальности, и при этом никогда не оставит её в беде. Она не верила, что я буду наблюдать и никак не помогу. Поэтому когда она спросила: "ты здесь?" она не верила, что я отвечу, хотя разумом понимала, что это возможно. И в итоге больше всего ей почему-то сделал я. Может, мне и правда не следовало ей отвечать?

От понимания этого неприятно кольнула, а затем начала медленно накатывать боль. Я почти не чувствовал собственное тело, но боль была частью моего сознания, болело в груди самой марионетки, как будто деревяшка способна чувствовать. Сбрав волю в кулак, я продолжил стирать память. Всё ещё не поздно исправить. Если событие никто не помнит, то его как бы и не было, верно?

Я довольно быстро смог затереть неприятные воспоминания, но проблема была в том, что они оставили глубокий эмоциональный след, убрать который очень сложно. Если я её сейчас разбужу, Авелин всё равно будет подавленной и разочарованной, она будет чувствовать, что случилось что-то очень нехорошее, но не сможет вспомнить, что именно.

Впрочем, раз уж я затираю воспоминания, то почему бы заодно не применить ментальное уравнивание? От моих рук начал расходиться мягкий поток, который постепенно заполнял болезненную пустоту и гасил явный негатив. Из-за слепоты мое магическое восприятие стало намного острее, и сейчас я отчетливо чувствовал, как аура постепенно приходит в норму. Наконец, решив, что уже достаточно, я разбудил Авелин магическим импульсом. Открыв глаза, она какое-то время молча смотрела перед собой без каких-то движений. Я даже испугался, что что-то сделал не так и повредил ей психику, как Авелин неуверенно спросила:

– Как я тут оказалась?

– Сама пришла. Как самочувствие?

– Да норма... – Авелин осеклась и резко обернулась ко мне. – Ты что, стер мне память?!

– Ты сама об этом попросила.

– Я?! Попроси... ла... – возмущение Авелин быстро перешло в растерянность, потому что воспоминание о просьбе я как раз почти не трогал. – И правда... но что случилось?

- Я не буду пересказывать тебе то, что ты сама же предпочла забыть.

- Но... - Авелин в замешательстве потерла лоб. - Это было что-то нехорошее, я помню. Ты кого-то убил?

- Угх... почему именно это первое, что пришло тебе в голову? Никого я не убивал... хотя... возможно, и стоило. В любом случае, сейчас всё хорошо. Экзамен ты сдала, может, и не на высший балл, но вполне достойно, так что можешь радоваться.

- Радоваться... - пробормотала Авелин, и ненадолго замолчала. - Я себя очень странно чувствую. Мне хорошо так, спокойно, но когда я пытаюсь вспомнить, что случилось, становится как-то... гадко.

- А ты не пытайся. Я немного подправил твоё настроение, но оно может легко испортиться, если будешь погружаться в негатив.

- Не нужно было менять моё настроение магией, - сказала Авелин с нотками обиды.

- Лучше было оставить в апатичном унынии? У тебя какие-то странные предубеждения против магии. Это очень полезное и удобное заклинание. Святоши, вон, постоянно его используют, и... гм... в общем, ничего страшного.

Под конец я замялся, потому что вспомнил, что священник вообще-то использовал очень похожее заклинание, чтобы гасить вспышки гнева у Авелин, пока её тискал. Но само-то по себе заклинание ничего плохого не делало, это священник использовал его не в самых лучших целях.

- Ин, ты сам маг, и наверное, этого не понимаешь, потому что можешь легко сопротивляться этим воздействиям. Их не применяют на тебя против твоей воли. Я не против магии, как таковой, и я понимаю пользу духовных заклинаний, но я боюсь, что если ты продолжишь влиять на моё сознание, я перестану быть для тебя не то что близким, но и вообще человеком. Я буду радоваться и грустить, когда тебе удобно, помнить, что тебе удобно, и вести себя так, как тебе удобно. А в случае чего, ты сможешь взять магию и подправить, что тебе не нравится.

Я призадумался. На меня часто влияли магией наставник, Кэйтан и Элисса, но я ещё в детстве научился этому сопротивляться, и не воспринимал, как угрозу. А вот если бы я не мог, если бы все мои чувства и даже память могли управляться кем-то другим, и я ничего не мог этому противопоставить... пожалуй, это и правда жутковато. Кстати, если так подумать, то когда я был маленький и ещё не умел сопротивляться, Элисса всегда спрашивала у меня разрешения, прежде чем применить на мне какую-то магию, даже безобидную. Возможно, мне тоже следует так поступать с Авелин?

- Я понял тебя. Я буду использовать на тебе магию, только если ты сама не будешь против.

- Угу, - кивнула Авелин, а затем задумчиво добавила. - Хотя... это успокаивающее заклинание

не такое уж плохое. Может, я когда-нибудь ещё попрошу тебя его использовать.

Долго разговаривать, сидя в кабинке, нам не дали другие посетители уборной. Я, конечно, мог бы навесить звуковой барьер, но он бы постоянно излучал магию, а снова привлечь внимание священника мне совсем не хотелось. Авелин отправилась домой, а я решил вернуться в Амирсан, потому что пока мы с Авелин говорили, я почувствовал, как кто-то касается моего тела. Возвращение обратно по духовной связи не мгновенное, а занимает несколько секунд, и едва моя аура пришла в норму, а магическое восприятие полностью вернулось к телу, как я почувствовал, что рядом со мной сидят два человека и, кажется, смотрят на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/462721>